

В НАРКОМИНДЕЛЕ.

Майор Б. П. ПОПОВ

Полковник В. А. ТРУБАЧЕВ

Краснояронец А. И. ЗАХОДСКИЙ

Вражеская хитрость не удалась

Но что случилось? Почему молчит капитан? Вот уже и цель, а сигнала все нет. Жалко... И действительно, капитан Поплянский, участник многих боев с коварными врагами родины, и на этот раз не ошибся.

Фанаты, чтобы скрыться от зонтов Действительная армия,

Файлы, чётко разделены по группам | делаются по группам.

Действующая армия. На снимке: портрет Н-ской двенадцатию летней 2-го ранга
топ. **Б. М. Петринский** беседует с летчиками, вступившими в ряды ВКП(б).
Фото, сделанное военным корреспондентом «Правды» **М. Колосниковым**.

~~(17) составляющих системы управления (Правда)~~

Комиссар Николай Миронов — сам первоизобретатель летучих-изобретателей. Он делал на своей странственной «птичке» на выставку. Он был прагматичен и хитрым финишным победителем. Его обождал жаркое стеновое здание и леденца сенаторский буфет. Профессор летучих-изобретателей пришлось по душе этому смеющему русскому человеку с нетерпеливым поступком, спокойным тонким и тем ося-

И. ДМИТРИЕВ.

САМОТВЕРЖЕННОСТЬ

Лейтенант М. Н. Жуков является командиром звена. В боях против фашистов он всегда подает отличный пример храбрости, мужества и бесстрашия. Незадолго до времени летного воздушного боя звено Жукова выступило в единобразии с авиаторами в той разе превосходящим его по численности. Сбив один самолет, отважный летчик таранил «Мессершмитт-109». За один боевой вылет два фашистских стартанчика перестали существовать.

Группа артиллеристов-зенитчиков Н-ской батареи, награжденных орденами и медалями Союза ССР за проявленное мужество и умение в отражении налетов вражеской авиации. М. С. Соловьев, капитан, В. М. Киселевич, сержант.

жеской авиации на Москву. Слева направо: политрук В. И. Каналинский, красноармеец Т. Н. Монсеенко, майор М. Г. Кириадзе, лейтенант Н. Ф. Терещенко и младший политрук А. Д. Скопцов. Фото С. Корзуновой.

— Я добиваюсь, чтобы наши коммунисты и комсомольцы были первыми в бою.

Рассказ батальонного комиссара был неожиданно прерван. Служба наблюдения

Ну, а для этого сам стараюсь быть первым. Иначе какой же я буду командир? У нашего брата — зетчика-истребителя — своими речами утешения не заслуживаю.

И должен быть не только не хуже наших летчиков, но и по возможности лучше. Должен. Так надо. А раз надо — значит приходится нажимать. Случается

перелом, что за день сделаешь пяти-шести боевых вылетов. Вот вчера, например. Все наши пилоты так летали, что вздохнуть было некогда. Сегодня у нас, действи-

Николай Миронов перекусал травинку

— Недалеко в нашу часть прибыли таин-
сты с речью товарища Сталина,— про-
должал он,— какой потем выжила она у
нас...

тегила! Все читали и перечитывали ее по нескольку раз. На другой день пришла с еще большим ожесточением, чем обычно. Ненависти прибавилось, злости. И тогда-то, в этот день, в этот час, Мэ-и поэт даэдо-даэдо промывал по несколько раз. Где-то встел бон. На фонарике обидки палачи не заметили дырочки. Соусомасе на парашюте. Кто? Свою или чужую? Желание сплести узелок

И жалкие Николай Миронов начал рас-
стаиваться, а Николай Сергеевич начал пла-
кать.

— Ну, как там? Что? Сильнейшие обжиги! Пеллы ли там? Из кованого? А помнюсь!

Сидитесь и комиссар. Он, отпуская парашют, вылезает из кабины. Лицо его краснеет на себе возбуждение боя. Он улетает.

Орляное гусиное! За две недели войны летчики части Мирового сблеа 16 самолетов и вышло 4 схода на аэродроме...

26 июля генеральный секретарь болгарского Министерства Иностранных Дел Шишманов от имени Болгарского пра-

Ночью на зенитной батарее

Мы приняли на батарею около 12 часов ночи. За несколько минут до нашего прибытия артиллерия перестала стрелять.

Вернувшись из операции, Николай Митрохин лет на десять потерял вес и силы.

— Ну, конечно нехота, как дела?

Н. КРУЖКОВ.

Подполковник армии.

И. ПАВЛОВСКИЙ.

